О.И. КИРЬЯНОВ

Заведующий кафедрой «Художественное проектирование интерьера» МГХПА им С.Г. Строганова
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

O.I. KIRYANOV

Head of the Department of Interior Design of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОНА В РАЗВИТИИ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЗДАНИЙ

FUNCTIONALITY AND THE ROLE OF SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND IN THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE OF THE LATE XX — EARLY XXI CENTURY: FUNCTIONAL TYPOLOGY OF BUILDINGS

Статья посвящена вопросам функциональности и роли социально-экономического фона в развитии архитектуры конца XX — начала XXI века в аспекте функциональной типологии зданий. Актуальность статьи связана с тем, что социально-экономическое обоснование архитектурных сооружений — это дисциплина, которая только начинает свое становление и предлагает множество исследовательских задач. Автор приходит к выводу, что в архитектуре XXI века будет углубляться функциональный и социально-экономический подход, что будет, в свою очередь, влиять на принципы работы со зданиями различной типологии.

The article is devoted to the questions of functionality and the role of socioeconomic background in the development of architecture of the late XX — early XXI century in the aspect of functional typology of buildings. The relevance of the article is related to the fact that the socio-economic justification of architectural structures is a discipline that is just beginning to develop and offers many research tasks. The author concludes that in the architecture of the 21st cen-

tury the functional and socio-economic approach will deepen, which in turn will influence the principles of working with buildings of different typologies.

Ключевые слова: функционализм, функциональность, архитектурная метафора, дигитальная архитектура, многофункциональный центр, низкоэтажная застройка.
Keywords: functionalism, functionality, architectural metaphor, digital architecture, multifunctional center, low-rise buildings.

Функциональная типология зданий лежит в основе проектирования обитаемого пространства. Основой типологии зданий в современном пространстве является функциональное разделение зданий на основные три вида:

— гражданские (общественные сооружения и здания, жилые дома);

— промышленные сооружения и здания (производственные, вспомогательные, обслуживающие);

— здания для нужд сельского хозяйства (животноводческие, теплицы и пр.).

Можно привести примеры и более подробных классификаций [5; 3; 10], однако наиболее общие основания для типологии зданий приведены выше. Важно отметить, что функция здания не всегда остается неизменной; но если здание успешно выполняет эту функцию, то оно является полифункциональным (пример — Зимний дворец, ставший Эрмитажем).

Несмотря на то, что в 1956 году Ле Корбюзье и К. ван Эстерен предложили распустить Организацию конгрессов функционалистов СИАМ, функционализм остается важной частью архитектурной практики, перейдя из «стиля» отчасти в принцип проектирования здания, но и сохранившись стилистически в виде неофункционализма. «Неофункционализм до сих пор уверенно развивается, не теряясь в пестром калейдоскопе многочисленных течений современности» [2, с. 11]. Среди значимых принципов функционализма, до сих пор влияющих на архитектуру, — отрицание архитектурного декора, которое ведет к пластическому обогащению крупномасштабных объектов и разработке системы типологии архитектурных форм, которые базируются на кубе/прямоугольнике и цилиндре/диске.

Рисунок 1. Прозрачный купол Рейхстага, Берлин
Рисунок 2. Национальная ассамблея Уэльса

Ведущими факторами в развитии современной архитектуры различных типов зданий являются функциональность и социально-экономическая мотивация.

В конце XX века впервые появились идеи, объясняющие связь между социальными явлениями и архитектурным пространством, а также исследующие влияние городской застройки на социальные процессы. Сегодня кажется очевидным вывод, что «в своих конструкциях архитектура воплощает ценности общества, социальных классов, территориальных и этнических общностей» [6, с. 10]. Однако это направление пока что только начинает свое научное становление.

Говоря о социальном запросе на архитектуру, вероятно, нужно отметить важность, до определенного момента, понятия стиля; однако значимость этого понятия как единого и охватывающего все виды зданий, по признанию исследователей, окончилась с классицизмом. После окончания эпохи классицизма можно говорить о стилистиках и о рождении функциональности в архитектуре.

Время меняет тип запроса общества к архитектуре. Так, появление «дигитальной», нелинейной архитектуры деконструтивизма на пороге XXI века, несомненно, связано с развитием виртуального мира, компьютерной реальности [12, с. 219].

Социальные запросы и потребности местного населения в первую очередь формируют архитектурный облик общественных зданий.

Так, архитектура правительственных зданий ярко отражает концепцию власти, которая возвела это сооружение. Например, прозрачный купол Рейхстага (рис. 1) призван быть символом прозрачности

Рисунок 3. Музей Слияния (Лион, Франция; построен в 2014 году компанией Coop Himmelb(l)au)

действий власти; в Национальной ассамблее Уэльса (рис. 2) вокруг зала заседаний, по второму этажу, идет галерея для посетителей, которые в дни заседаний могут наблюдать за принятием решений [4]. Такие архитектурные решения зданий власти отвечают современному запросу на прозрачностьдеятельностивластей. Напротив, здания с несколькими уровнями охраны, недоступные для случайных посетителей, выполненные как закрытые крепости, отражают тенденцию к закрытости и сакрализации власти.

С появлением нелинейной, дигитальной архитектуры конструктивизма отношения между социальным запросом общества, функционалом здания и его формой усложнились. Как отмечает Е.Бакушкина, сложная форма Музея Слияния (Лион, Франция; построен в 2014 году компанией Coop Himmelb(l)au) призвана подготовить посетителя музея «к непредвзятому, открытому восприятию пространства музея и его коллекции через глубокое удивление, возникающее от непонимания сложного образа здания и его конструкции» [1, с. 106] (рис. 3).

Среди жилых зданий в России за последние XX лет отмечается значимая тенденция к популяризации нового типа жилья. А.В.Калабин отмечает «появление блокированных жилых домов в современной городской застройке, чаще называемых застройщиками на англо-американский манер «таунхаусами» [3, с. 63–64]. Низкоэтажная низкоплотная застройка вообще, вероятно, может быть новым вектором развития городских пространств, поскольку она сочетает в себе стремление горожанина к комфортному и, вместе с тем, обособленному существованию.

Говоря о современных тенденциях в архитектуре сельской местности, необходимо отметить тенденцию к построению многофункциональных общественных центров. Запрос на изменение архитектурного облика села диктуется временем: аграрные производства во многом автоматизируются и нуждаются в меньшем количестве работников, в то время как растет число небольших фермерских хозяйств

[11, с. 44]. С другой стороны, запрос на экологически благоприятную обстановку и возможность удаленной работы привлекает в пригород и сельскую местность все больше горожан. Все это ведет к разнородности сельского сообщества, но, при сохранении традиционной тесноты социальных связей, создает особый мир, выражением которого могут становиться многофункциональные объекты инфраструктуры. Создание таких привлекательных объектов вполне отвечает задачам Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Положительный опыт строительства таких центров, или социально-культурных комплексов, показывает зарубежный опыт [11, с. 45].

Запрос общества на экологичность как парадигма последних десятилетий формирует нормативы экоархитектуры и требования к тому, чтобы здание наносило минимальный урон среде, было вписано в нее, являлось продолжением естественной среды — не только внешне, по дизайну, но и на уровне энергосберегающих технологий [7].

В наиболее передовых направлениях современной архитектуры функционализм смыкается с дизайном на новом уровне: так, для концепции «органического» виртуального дома характерно не только повторение природных форм, но и стремление к саморегулированию температуры, освещения, влажности в здании и пр. Благодаря компьютерной регулировке процессов, сети сенсоров и микроэлементов, термоэлектрических нитей и пр. становится возможным создание зданий, в которых «функционирование всей системы происходит согласно природным изменениям: меняются потоки энергии, создаются связи между внутренней и внешней средой, регулируется температура, освещение» [9, с. 154]. Кроме того, в домах подобного типа могут применяться принципиально новые материалы, такие как прозрачные солнечные батареи, смарт-стекло с меняющейся прозрачностью, low-e покрытие, работающее как оптический фильтр, пластины из «жидкого дерева» — аброформ, самоочищающееся стекло, гигантские 3d-принтеры и т.д. [8].

Несомненно, такой дом (или такая оболочка дома) высоко функционален, хотя в данный момент и отличается высокой стоимостью. Но именно такие разработки служат моделями, по которым развивается архитектура будущего.

Таким образом, несомненно, что в архитектуре XXI века будет углубляться функциональный и социально-экономический подход, что

будет, в свою очередь, влиять на принципы работы со зданиями различной типологии. Социальный заказ и функциональность, отказ от принципов общей для всех нефункциональной стилистики, высокая метафоричность — вот вероятные принципы развития архитектуры ближайшего будущего.

Примечания:

1. *Бакушкина Е.С.* Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // Вестник КемГУКИ. 2016. № 34. С. 102–108.

2. *Заварихин С.П., Григорьев А.А.* Формотворческая база архитектуры конструктивизма-функционализма // Вестник гражданских инженеров. 2010. № 4 (25). С. 11–16.

3. *Калабин А.В.* Типология жилых зданий малой и средней этажности: современное состояние // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 1. С. 63–69.

4. *Кучеров С.С.* Особенности архитектуры современных административных комплексов // Новая наука: проблемы и перспективы. 2015. № 6–2. С. 163–166.

5. *Маклакова Т.Г.* Высотные здания. М., 2008. 160 с.

6. *Назарова М.П.* Социология архитектуры и ее роль в формировании архитектурного пространства современного города // Социология города. 2011. № 3. С. 10–14.

7. *Рогачикова А.Ю., Иванова А.П.* Новая парадигма современной архитектуры: экоархитетура // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2015. № 1. С. 447–450.

8. *Сарапулова О.А., Петрова Т.П.* Современные технологии в архитектуре и дизайне // Молодежный вестник ИрГТУ. 2016. № 1. С. 1–9.

9. *Серая Д.С., Козыренко Н.Е.* Новаторство в современной архитектуре // Новые идеи нового века. 2013. № 2. С. 152–158.

10. *Синянский И.А., Манешина Н.И.* Типология зданий. М.: Академия, 2014. 288 с.

11. *Улинич Н.А.* Особенности расположения многофункциональных общественных центров в сельских поселениях // Строительство: наука и образование. 2018. Т. 8. Вып. 2 (28). С. 43–60.

12. *Шулима К.Н.* Современная архитектура: социокультурные аспекты (Берлин-Москва-Иваново) // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2006. № 1. С. 218–222.